

Пусть великое благословение воды снизойдет туда, куда я направлю свой зов, и явится прохладный поток — Водяной шар.

На лбу у Эрин выступили мелкие капельки пота. Благодаря упорным стараниям в её ладонях сформировался сгусток воды, который в следующее мгновение сорвался с места и полетел в заданном направлении.

— Фух...

Выпустив больше десятка таких шаров, Эрин обессиленно рухнула на землю, жадно хватая ртом свежий воздух. Для неё эти десять с лишним тренировочных заклинаний были тяжелее, чем сотни взмахов мечом.

Приходилось признать: талант к магии у Эрин был крайне скудным. Несмотря на наличие маны в организме, она управлялась с ней даже хуже, чем обычный человек. И это был результат целого года упорного труда — страшно представить, что было бы без него.

— Поздравляю, Эрин. Теперь тебя можно назвать начинающим магом.

Рокси, стоявшая рядом, радостно улыбнулась. За этот год она воочию убедилась в прилежании своей ученицы. Упорство девочки вызывало восхищение даже у взрослого человека. Утренние занятия магией, дневные тренировки тела и фехтования, вечернее изучение магической теории и общеобразовательных предметов — плотный график выжимал из суток буквально всё до последней минуты. Трудно было поверить, что четырехлетний ребенок способен выдерживать такой ритм.

Другой её ученик, Руди, обладал редким природным даром, но ему не хватало той целеустремленности, что была у Эрин. Впрочем, это было объяснимо: когда у тебя есть брат, подавляющий своими способностями, невообразимое давление становится главным стимулом для прогресса. Раз нет таланта — приходится брать трудолюбием.

Гении — это люди особого склада. В магии Руди безоговорочно превосходил сестру, а в фехтовании, несмотря на то, что Эрин начала тренироваться на год раньше, он уже почти настиг её. Сейчас оба они находились на одном уровне начинающих мечников.

Рокси думала, что на месте Эрин давно бы сдалась. Но именно из-за её стойкости, из-за того, что девочка с малых лет жила под гнетом ожиданий, как и сама Рокси когда-то, учительница искренне заботилась об обоих, радуясь успехам Эрин от чистого сердца.

— Фух... фух... Спасибо, учитель Рокси. Вы не можете мне подняться? У меня совсем нет сил.

— Конечно, сейчас.

Рокси помогла слабой Эрин встать и применила лечебное заклинание, после чего лицо девочки постепенно порозовело. Глядя на неё, Рокси с жалостью произнесла:

— Может, скажешь господину Полу? В таком состоянии тренироваться нельзя. Давай возьмем выходной, отдохни после обеда, сходи куда-нибудь погуляй.

— Хорошо, как скажете, учитель.

Рокси считала, что детство не должно состоять из одной лишь учебы. Ей хотелось, чтобы Эрин немного развеялась и сбросила груз накопившейся усталости. Детство без друзей и без права на ошибку — это несовершенное детство. Эрин, хоть и была честолюбивой, в обычной жизни вела себя пугающе рассудительно, а из-за огромной учебной нагрузки у неё почти не было сверстников для общения. Хотя у неё был брат-ровесник, Рокси видела, что их отношения нельзя назвать близкими — или, быть может, именно Руди был причиной такого рвения Эрин.

Одиночество, отсутствие человека, которому можно выговориться... Рокси вспомнила собственное детство, когда она сама была изгоем. Это чувство было ей слишком хорошо знакомо, отчего сердце за ребенка болело ещё сильнее.

...

— Я поела, пойду погуляю!

Эрин отставила миску и пулей вылетела из дома. Глядя на свою непоседливую ученицу, Рокси не удержалась от напутствия:

— Будь осторожна! И постарайся найти себе друзей.

— Поняла, учитель!

Рокси улыбнулась, глядя на удаляющуюся фигурку. Руди тоже замер, провожая взглядом сестру, которая с такой легкостью выскочила за ворота. На душе у него стало беспокойно. Все вокруг считали, что, если не считать стараний, он во всем превосходит сестру, но он-то знал, что проигрывает ей во многом другом. Он не мог гнаться за недостижимыми целями, боялся выходить из дома, боялся открыться людям — он проигрывал по многим пунктам. Его талант, возможно, был следствием перерождения, это не было его собственной заслугой, а сестра шаг за шагом догоняла его. Это одновременно пугало его и заставляло чувствовать себя потерянным.

К счастью, такие мысли приходили и уходили быстро. В конце концов, никто не знал о его прошлом: здесь он был просто Руди, единственным и неповторимым старательным Руди.

Зенит, глядя на Рокси и на ту добрую улыбку, что озаряла её милостивое лицо, поддразнила

её:

— Рокси, ты сейчас выглядишь как настоящая мама для Эрин, даже больше, чем я.

— А, нет, что вы! У меня и в мыслях нет отнимать у вас ребенка! — Рокси в панике замахала руками, открещиваясь от этих слов.

— Учитель, матушка просто рада, что вы так заботитесь о сестре. Вы не так поняли, — перевел Руди для своей замешкавшейся наставницы.

— Вот как... Фух, ну и ну. Госпожа Зенит, не надо больше меня так разыгрывать.

— Ха-ха, прости. Просто не смогла удержаться, видя твою растерянность.

— Ну вот ещё! Я вовсе не растерянная!

— Ха-ха, извини, ха-ха.

— Очень неискренне, между прочим!

...

— Друзей найти... Где же их искать? Эх, как же это хлопотно, — ворчала про себя Эрин, бродя по деревне и помогая встречным жителям.

— Тетя Катерина, давайте я помогу вам донести это.

— О, Эрин! Спасибо тебе большое.

Когда Эрин закончила помогать, женщина протянула ей сверток:

— Держи, Эрин. Это свежие лепешки, только что испекла. Угощайся.

— Спасибо, тетя!

Эрин продолжила прогулку по сельской дороге, с удовольствием уплетая лепешки. Неизвестно, когда это началось, но в деревне её стали называть просто маленькой Эрин, а не ребенком рыцаря. Взрослые в основном знали её в лицо и всегда здоровались при встрече. Так что, несмотря на догадки Рокси, Эрин не была такой уж одинокой. Просто сверстники казались ей слишком инфантильными, и она не желала играть с ними в дочки-матери. Очевидно, она

забыла, какой была сама в их возрасте.

Как раз когда Эрин, неспешно прогуливаясь, раздумывала, не нужно ли кому ещё помочь, до неё донеслись крики:

— Вы... вы не должны так поступать! Там... там ничего нет!

— Врешь! Я своими глазами видел, как ты спрятал сокровища демонов в корзине! Ребята, отбираем у него корзину!

Эрин подошла ближе и увидела группу детей лет шести-семи, окруживших кого-то. В центре она разглядела зеленоволосого... девушку? Или парня? С корзиной в руках.

Впрочем, неважно. Судя по словам, зеленоволосого подростка явно обижали. А что до сокровищ демонов — помилуйте, она не трехлетний ребенок, чтобы верить в такое. Даже если этот мальчик был из племени демонов, вряд ли бы ему доверили хранить их сокровища.

Эрин завернула лепешки в лист, подобрала с земли ветку и решительно шагнула вперед.

— Немедленно прекратите! Что вы творите!

<http://bllate.org/book/20846/2102347>